

Цю Минцюань с тревогой посмотрел на нее:

— Вы в порядке? Нужно ли вам в больницу?

Мужчина-продавец покачал головой, его одежда была в грязи:

— Меня толкнули, я упал и ударился, но ничего серьезного.

Цю Минцюань немного успокоился:

— Что вообще произошло?

Фэн Жуй тоже нахмурился:

— Были ли какие-то разногласия или конфликты?

В новых супермаркетах иногда случались кражи. В то время, когда жизнь была еще не так богата, открывая такой пионерский магазин, нужно было быть готовым к потерям.

Первой реакцией Цю Минцюаня была именно эта мысль. Хотя ежемесячные потери от краж были немалыми, он неоднократно напоминал своим работникам, чтобы они не вступали в конфликты и не вели себя слишком агрессивно.

Они не вызывали полицию и не допускали унижений. Если сталкивались с наглыми ворами, предпочитали смириться, ведь главное — сохранить мир ради прибыли.

Мужчина-продавец, все еще дрожа, ответил:

— Ничего подобного, мы никогда не вступаем в прямые конфликты с клиентами. В магазине было около четырех-пяти покупателей, как вдруг ворвались эти люди в масках, с дубинками, и начали все крушить.

Сяо Чжан, плача, добавила:

— Покупатели в ужасе разбежались. Я хотела позвонить в полицию, но меня ударили...

Она все еще не могла прийти в себя после произошедшего, и ее голос дрожал.

Цю Минцюань нахмурился:

— Они ничего не сказали? Не оставили никаких угроз?

Сяо Чжан покачала головой:

— Нет, они не грабили и не забирали деньги, просто все разрушали.

Цю Минцюань с недоумением взглянул на темную улицу. Преступники уже исчезли, и тихая улица казалась такой же, как всегда.

— Давайте сначала вызовем полицию, — спокойно напомнил Фэн Жуй, взглянув на Сяо Чжан.

— Тебе лучше сходить в больницу, намазать мазь. Иначе завтра может сильно опухнуть.

Лицо Сяо Чжан, уже покрасневшее от удара, словно стало еще ярче от смущения:

— Спасибо.

Этот одноклассник хозяина был действительно красив. Во время драки он был жесток и крут, а теперь при ближайшем рассмотрении в свете ламп его лицо казалось прекрасным, как нефрит, а холодный темперамент придавал ему особый шарм.

Мужчина-продавец быстро взял телефон и вызвал полицию. К счастью, было еще не слишком поздно, и из ближайшего участка быстро прибыли сотрудники.

Однако после опроса они тоже оказались в замешательстве.

Цю Минцюань не мог назвать никаких недавних врагов, а нападавшие не вымогали деньги, не требовали платы за «защиту» и даже не грабили.

— Ладно, мы записали все, — старший из полицейских дружелюбно похлопал Цю Минцюаня по плечу. — Брат Дунфэн уже говорил, что мы все свои, поэтому обязательно разберемся. Подождем, посмотрим, что они хотели, ведь у них должна быть какая-то цель.

После того как полицейские ушли, Цю Минцюань сразу же взял из кассы несколько сотен юаней и протянул их своим работникам:

— Вы пострадали, завтра можете не приходить на работу, сходите в больницу, проверьтесь.

Они начали отказываться, но Цю Минцюань настаивал, и в конце концов они взяли деньги.

Проводив их, Цю Минцюань посмотрел на Фэн Жуй.

При свете холодных ламп юноша стоял с нахмуренным лицом, погруженный в размышления.

— Сегодня... спасибо, — искренне поблагодарил Цю Минцюань, глядя на него. — Ты тоже поезжай домой, уже поздно. Ты не поранился?

Фэн Жуй спокойно покачал головой:

— А что ты будешь делать дальше?

Цю Минцюань посмотрел на разгромленный магазин, задумчиво произнес:

— Я... останусь, приведу магазин в порядок.

Фэн Жуй опустил веки, подошел к двери и с шумом опустил металлический ставень.

В небольшом пространстве остались только они двое, и их длинные тени отражались на стенах под светом ламп.

Фэн Жуй посмотрел на растерянное лицо Цю Минцюаня, наклонился и поднял опрокинутый стеллаж, слегка приподняв подбородок:

— Давай, помоги.

Цю Минцюань «ах»нул, опомнившись, и поспешно схватился за другую сторону, и вместе они подняли стеллаж.

Один за другим стеллажи и разбросанные товары постепенно приводились в порядок. Некоторые бытовые вещи еще можно было продать, но большинство продуктов было раздавлено, бутылки с маслом, солью и соусами разбиты, а дорогие алкогольные напитки были

намеренно уничтожены.

Цю Минцюань хотел предложить Фэн Жую уйти, но тот, словно не слыша, молча продолжал работать. Наконец, когда часы на стене показали одиннадцать, магазин, хотя и в беспорядке, стал выглядеть гораздо аккуратнее.

Фэн Жуй огляделся, немного расслабившись. Наклонившись, он прислонился к стеллажу, нашел чистое место и сел, скрестив ноги.

— Ты... еще не идешь домой? — тихо спросил Цю Минцюань.

Фэн Жуй поднял голову, его черные глаза встретились с взглядом Цю Минцюаня:

— Немного устал, отдохну.

Сердце Цю Минцюаня тут же смягчилось. Он тихо вздохнул и тоже присел рядом с Фэн Жуюем.

Рядом сидевший Фэн Жуй был покрыт мелким потом, его черные волосы слегка намокли, а на лице не было никаких эмоций. Ему, видимо, было жарко, и он закатал рукава, но когда Цю Минцюань взглянул на его руки, его сердце сжалось.

На мускулистой руке Фэн Жуюя виднелся явный синяк, тянувшийся прямо вдоль бицепса!

— Тебя ударили? Как ты? Если кость повреждена, это может быть плохо! — он резко вскочил, но Фэн Жуй схватил его за руку.

— Все в порядке, я знаю меру, — спокойно сказал он. — Если бы что-то было сломано, я бы почувствовал.

Цю Минцюань действительно забеспокоился. Этот избалованный молодой человек никогда по-настоящему не получал травм, а некоторые повреждения могли не ощущаться сразу!

— Ты не понимаешь, трещины в костях часто не чувствуются сразу! Я сам однажды попал в такую ситуацию, думал, что скоро пройдет, а внутри уже было все раздроблено! — вырвалось у него.

В прошлой жизни, работая на стройке, он однажды получил удар бетонным блоком, и у него была небольшая трещина в руке. Он терпел несколько дней, прежде чем боль стала невыносимой, и он обратился к врачу.

Фэн Жуй пристально посмотрел на него, в его глазах мелькнуло что-то странное, прежде чем он тихо сказал:

— Ты раньше проходил через такое?...

Цю Минцюань замер, прежде чем с легкой улыбкой ответил:

— Да, было.

Воспоминания прошлой жизни казались далекими, но в этот момент, глядя на лицо, которое он знал и в этой, и в той жизни, они стали невероятно ясными.

Фэн Жуй, глядя на его спокойную и мягкую улыбку, почувствовал странное волнение.

Хотя он не знал, почему семья Цю теперь жила в достатке, он никогда не забывал тот день, когда посетил их бедный дом.

Там царила настоящая нищета, выходящая за пределы его воображения, и это было шокирующе.

Живя в таких условиях, этот человек вырос таким мягким и добрым, без горечи и злобы, и в его глазах не было ни капли тьмы.

Даже при холодном свете ламп его глаза были прозрачны, как черный хрусталь, и в них, казалось, мерцали звезды.

— Со мной все в порядке, — Фэн Жуй улыбнулся. Он взял с пола полупустую бутылку разбитой водки и, не задумываясь, вылил ее на свои раны.

Это все же было больно, и он слегка нахмурил брови.

Цю Минцюань, встревоженный, наклонился к нему:

— Эй, не делай так!

Он резко встал, вспомнив, что в магазине есть пластыри, и побежал за ними. Разорвав упаковку, он аккуратно наклеил их на раны Фэн Жуя.

Только что закончив яростную драку, он тоже слегка тяжело дышал. Наклонившись так близко к Фэн Жую, его красивое лицо выражало беспокойство, а на слегка покрасневшей коже выделялись капельки пота.

Фэн Жуй спокойно позволил ему это делать, наблюдая, как длинные ресницы Цю Минцюаня трепещут перед его глазами. Вдруг он поднял руку и ткнул его в щеку.

Цю Минцюань поднял голову:

— ...

Видя его растерянное и милое выражение лица, Фэн Жуй улыбнулся и указал на него:

— Ты тоже поранился.

Цю Минцюань «ох»нул и посмотрел на себя. Действительно, на его штанине появилось большое кровавое пятно.

Закатав штанину, он увидел порез неизвестного происхождения. Рана уже свернулась, но выглядела страшно из-за запекшейся крови.

Фэн Жуй собрался было что-то сказать, но Цю Минцюань, подражая ему, взял ту же водку и вылил ее на рану.